

Сила правдивого искусства

ПЕРЕД советским драматургом — богатейший, неисчерпаемый материал для творчества. Это — наша жизнь, эпоха величайших исторических свершений, неповторимая эпоха зари коммунизма. История борьбы народа за новые формы жизни, за демократию и социализм, которую возглавила Коммунистическая партия, должна воплотиться в искусстве театра в форме ярких народных драм, эпопей, широких исторических хроник. Но драматургия и театр должны еще не исчерпать всей глубины этой проблемы, потому что в подавляющем большинстве исторических пьес не дано глубокого раскрытия смысла великих дел Коммунистической партии.

Не перечень исторических событий и сцен дает глубокое социальное и философское раскрытие истории, а живая художественный образ. И лишь тогда писатель решает проблему воплощения великих деяний Коммунистической партии, когда они предстают в пьесе как живые человеческие дела и души, как поиски творческих устремлений лучших самоотверженных и человечнейших людей.

Сила мысли, мощь слова советских людей — представителей народа и партии ждут своего воплощения на сцене.

Нашли ли они воплощение в пьесе М. Бодулина и М. Чуаурели «Зал «Авроры», пьесе, отразившей исторические события подготовки Великой Октябрьской революции и ее свершение? Нам кажется — нет.

Авторы уехали и ярко воспроизвели исторические события в значительном мере внимания уделяли образу человека, участника событий. Следует отметить, что в процессе работы над пьесой значительно развил и углубил образ В. И. Ленина; драматурги ищут возможности показать свершение революции, как единое дело

партии и народа, они подчеркивают, как тесно связан был великий Ленин с монолитной громадой народа, со сложившимися рядами Коммунистической партии. В ряде сцен авторы стремятся показать руководящую роль В. И. Ленина в Октябрьском восстании. Драматурги воспроизводят общественные события с апреля до Октября 1917 года, напоминая зрителю о дорогах ему даях и свершениях.

Однако драматурги скорее иллюстрируют свои мысли, нежели находят им образное воплощение. Так иллюстративны фигуры соратников Ленина, для которых не найдено живых красок, иллюстративно вообще большинство героев пьесы.

Каждый оттенок исторического периода получает в пьесе своего представителя, но эти представители не живые фигуры, они сухи и служебны и заглядывают в их души, узнавая их мысли не удается зрителю и артисту.

Иллюстративность и холодность — большой недостаток в искусстве, она ослабляет взаимное воздействие пьесы «Зал «Авроры». В ней есть пища для ума, но нет художественных, обобщенных образов, есть верная заметка идейной проблемы, но нет ее решения, потому что решением идейно-художественной проблемы будет самое произведение, пьеса, художественный образ.

Именно тем и примечательна работа Художественного театра над воплощением пьесы «Зал «Авроры»,

что все усилия театра направлены на создание цельного, единого, живого и вдохновенного художественного произведения. Огромный труд театра, высокое мастерство дали большие результаты. Режиссура спектакля — М. Кедров, В. Сталяцки и А. Карев поставила перед собой самую трудную цель: весь спектакль о Великой Октябрьской революции решить через человека, через человеческие мысли, помыслы и дела. Это самая трудная задача потому, что наиболее слабое место пьесы — внутренний духовный мир людей. И все-таки театр обращается к этой цели, и этому средству сценического искусства, обходя более легкие и выигрышные пути эффектных постановочных приемов. Театр ищет психологически правдивого рисунка не во имя мягкой камерности; он ищет внутренних красок во имя раскрытия политической силы событий, во имя наиболее убедительности в передаче силы коммунистических идей и придания большей мощи картинам борьбы народа, ибо все это может воплотиться в искусстве лишь человеком, его живая душа.

Большая удача спектакля — образ В. И. Ленина, созданный артистом П. Виняковским. Образ Ленина в спектакле — результат творческих трудов, проникновения артиста в жизнь. Артист настолько глубоко познания все свое сценическое поведение тем огромными целями и задачами, которые составляла сущность ленинской деятельности, что первоначально делалось ему органично и естественно.

Мысль Ленина работает неустанно, в этом жизнь образа. Очевидно, в течение всего спектакля артист не полагает остовные внутренней целостности. Эта мысль бывает гневной и беспощадной к врагам, жестокой и простым людям, оравной в

час борьбы. Да, страстный, неукротимый ум, вождь, коллекционирующий пламень народных стремлений, — это главное в рисунке Винякова.

Режиссура убедительно подчеркивает единство цели и народа. Только огромный труд и высокое мастерство могли сообщить такой порыв, такую динамику сцене на броневике, с которого Ленин произносит речь, сцене очень трудной для постановки ее в театре. Только большой, поистине коллективный труд театра мог создать такую живую, такую насыщенную внутренним ритмом жизни массовую сцену, идкой является в спектакле сцена Первого съезда Советов. Сила этой сцены в том, что я здесь мы видим, ощущаем Ленина вождем революционного народа. В ответ на претельские заявления меньшевиков о том, что нет партии, способной взять на себя всю полноту власти, раздается исторические ленинские слова:

— Есть такая партия!

И когда человек покоряющего внутреннего обаяния — Ленин поднимается на трибуну откуда-то из самых глубин дышащего борьбой и гневом зала, во толпы людей в тельняшках и бушлатах, в красных козырьках и солдатских шинелях зрителю открывается весь глубочайший смысл этих слов. Это — народная партия, это сам народ, и на трибуне его гениальное воплощение, его надежда и вера — Ленин.

Вот где источник живости, яркости в ритме этой сложной массовой сцены — она в мысли, в идее, талантливо воплощенной режиссурой в коллективизме.

Эта сцена, как и многие другие, вернее, как подымающее большинство сцен спектакля, рождает в зрителе множество мыслей, ассоциаций и заставляет его ждать углубленного развития образов, а пьеса движется по поверхности. Ведь во фразе

Ленина о партии — ключ к идее пьесы. Ведь пьеса, доведшая зрителя до последней и решительной битвы народа, должна раскрыть смысл этой фразы: есть партия, могущая взять всю полноту государственной власти!

Наиболее ясно среди соратников и друзей В. И. Ленина прочерчен образ молодого Сталина. В исполнении артиста В. Квачадзе — это глубокая, яркая живизнательность, отчетливый, элементарнейшим характер. Множество живых, внутренних красок найдено артистом в роли.

Образы других деятелей партии совершенно бездейственны в пьесе. Мы их узнаем лишь в массовых сценах.

В пьесе не отчетливы и не особенно новые образы людей из народа. Есть некоторая дань литературному штампу и в образе рабочего Ватрова, охраняющего Ленина, и крестьянина Сарды, ищущего свою правду, и девушки Наташи, и забвела Тимура. Нет у них ничего неповторимого, ничего своеобразного, яркого, разнотия их характеров можно определять заране.

Есть простой ход к поискам индивидуализации массы в спектакле — это поиски характерности, острого внешнего выражения черт образа. Есть и другой, трушнейший — поиск внутренней жизни каждого героя, определения его жизненной цели. Их мы и видим в этом спектакле: сценические портреты отмечены строгостью рисунка, отбором красок. Для героев ищется наибольшая степень внутреннего глубокого участия в событиях, органическая связь с происходящим. Но не все образы пьесы дают такую питательную среду театру.

И некоторые характеры в спектакле, отнюдь не фальшивые, кажутся несколько сухими и однообразными. Это относится и к Блатрову — Н. Боголюбову, и к Тимуру — А. Вербицкому, и к Наташе — М. Анастасьева. Не было этой сухости у Н. Дрохрина (недавно умершего), хорошее,

художественное чувство соразмерности отличало его великодушную, сочную игру в роли солдата Середы. У Середы — яркие искры темперамента, чисто народный юмор без прикрас внешних и вымысленных красок. Те же чистота и четкость определяют и отдельные эпизодические фигуры, среди которых запоминаются стремительный матрос — А. Шербаков, юный восторженный вестник — А. Покровский.

Выделяя и подчеркивая слау и остроту астолического столкновения классов, театр создает типическую галерею людей, враждебных народу и революции. Духа величия — Керенский остро и точно подмечен артистом М. Прудкиным в главном: в этом внешне представительном человеке живут внутренняя неуверенность, растерянность, словно Керенский — Прудкин не знает, что же полагается делать в роли главы временного правительства... Так оно и было! И режиссер кладет последний штрих на этот портрет: когда Керенский бежал, на его столе осталась лиловый кушак от того женского платья, в котором сплался «правитель». Безгильным жестом сброшен тряпка на пол — это все, что осталось от «правителя».

Отчетливы черты холодного и расчелного собственника в образе миллионера Липатова — В. Ершов. Отвратительную, хамелеонскую сущность угадываем мы в лукавом и подлом враге Воронкове — В. Мухомове. А вот и самая низкая ступенька этой шаткой лестницы — Филер Яшица — Б. Петжер. Он отмечен, как клеймом, своей подленькой профессией, его выдают в бегающие глаза, в спущенная походка, и особенно руки — красивые, все время пружающиеся в рукава и словно испуганно высывающиеся время от времени.

Вот светская дама, воинственная Анна Шатрова, решившая, что она призвана спасти Россию в Ивлинского». В исполнении О. Андрюской

это отнюдь не фарсовая, не водеvilная фигура, какой Шатрова может показаться на первый взгляд. Актриса приносит в роль жизнь. Пусть жалкую, ничтожную, обреченную и смешную, — но такую типическую жизнь ушедшего класса! Она тонко, филигранно отделяет зарвактер, основанная ее наблюдательность и которой художественной иронией, от которой становится и смешно и досадно за человека.

Эти образы приносят за сцену куски жизни, эпохи, времени, их создавших, и поэтому они живы и интересны в спектакле, посвященном большой исторической правде.

Можно и нужно сказать, что драматургический материал не так глубок, чтобы дать актерам возможность раскрыть философию врага, обаяжить всю его психологию.

Не очень глубока и роль единственной светлой фигуры в этом спектакле — полковника Шатрова, переходящего на сторону революционного народа. Но в исполнении М. Бодулина — это одна из сильнейших удач спектакля. Да, его трудно забыть, как трудно забыть лицо человека, увлеченного в момент его душевного потрясения. Кажется, каждый мускул этого обветренного, мужественного лица пропаян внутренней болью, тревогой. И голос выдает заботу, следящую Шатрова — Бодулина: в нем что-то невысказанное, нерешенное, тревожное. Как трудно ему зайти в этот перелом всей его жизни, сколько видит он за каждым проявлением борьбы, в которой участвует!

Нам кажется, что ввиду, где недостаточен драматургический материал, театр черпает правду в самой жизни, в истории. Поэтому в спектакле «Зал «Авроры» есть столько поучительного, познавательного, есть такие большие идейно-художественные достижения, что спектакль приносит зрителю истинное наслаждение и радость.

Н. Велехова.